

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА «ПЕРВОЙ КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ НА ВОТСКОМ ЯЗЫКЕ» И. С. МИХЕЕВА

Л. М. Ившин

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Поступила в редакцию 8 февраля 2017 г.

Аннотация: в предлагаемой работе представлены результаты анализа языковых особенностей одного из учебников удмуртского педагога-просветителя конца XIX – начала XX в. И. С. Михеева. В качестве учебного материала автор использовал цикл рассказов, связанных между собой, и тексты различного содержания – загадки, народные песни, религиозную мораль и др. Графика и орфография книги уже приближается к современному удмуртскому правописанию, в частности в учебнике получили отражение все буквы удмуртского алфавита. Письменный памятник отражает фонетическое, морфологическое и лексическое своеобразие кукморского диалекта периферийно-южного наречия удмуртского языка, носителем которого являлся сам автор.

Ключевые слова: удмуртский язык, графика, орфография, диалект, учебник, письменный памятник.

Abstract: the paper analyses linguistic characteristics of one of the textbooks by I. S. Mikheev, who was an Udmurt teacher and enlightener in the late 19th – early 20th century. As learning material he used a series of stories which were related to each other and different kinds of texts such as riddles, folk songs, religious morality tales, etc. Graphics and spelling in the book are already close to modern Udmurt spelling, for instance, all letters of the Udmurt alphabet are presented in the textbook. The written monument reflects phonetic, morphological and lexical features of the Kukmor dialect belonging to peripheral southern dialects of the Udmurt language, as the author of the textbook spoke it himself.

Key words: Udmurt language, graphics, orthography, dialect, textbook, written monument.

Удмуртский просветитель-педагог, автор учебников и методических пособий для удмуртских школ, этнограф и историк, писатель и переводчик Иван Степанович Михеев (1876–1937), деятельность которого выпала на время социально-культурных потрясений и преобразований в России на рубеже XIX–XX вв., проявил свой талант в разных отраслях гуманитарной науки. Он предложил систему обучения нерусских народов грамоте на родном и русском языках. Освоение курса предлагал начинать на родном языке учащихся, а после овладения ими элементарными школьными навыками переходил к обучению русскому языку на «разговорных уроках». В обучении на русском языке главным считал усвоение «элементарного синтаксиса», прежде всего из практики живой разговорной речи и устных и письменных упражнений. Свои приемы обучения И. С. Михеев называл «методом целых предложений». Как отмечал сам автор в одном из учебников, благодаря связанности текстов у детей вырабатывается интерес к чтению, и дети незаметно для себя преодолевают механизм чтения [1, с. 45]. Согласно литературоведу А. Уварову, одаренный педагог И. С. Михеев, учитывая педагогический опыт Л. Н. Толстого, особое внимание обратил на умение детей излагать

мысли по увиденному и пережитому и поставил цель: основным письменным занятием в начальной школе должны быть не диктовка и списывание упражнений, а составление изложений и сочинений [2, с. 15].

Родился он в селе Ошторма-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии в 1876 г. в обыкновенной крестьянской семье. После окончания Казанской инородческой учительской семинарии в 1895 г. работал сначала помощником учителя, а затем учителем в Центральной вотской школе в Карлыгане, с 1896 г. – учителем образцового начального удмуртского училища при Казанской учительской семинарии. В 1913 г. И. Михеев был уволен и вплоть до 1917 г. занимался подготовкой учебно-методической литературы и издательской деятельностью в Казани. В 1918–1924 гг. вновь учительствовал в семинарии, а с 1924 г. преподавал русский язык в Казанском восточно-педагогическом институте в удмуртских, чувашских и татарских группах. С 1929 по 1936 г. Иван Степанович работал в учебных заведениях Средней Азии (Ходжент, Сталинабад, Самарканд), а в 1936 г. был приглашен в Марийский педагогический институт в качестве доцента по методике преподавания русского языка. В 1937 г. И. С. Михеев был обвинен в нарушении учебных программ, объявлен «врагом народа» и расстрелян [3, с. 104–105].

«Первая книга для чтения на вотском языке» И. С. Михеева не раз являлась объектом исследования ученых-филологов. Так, в одной из работ были рассмотрены сюжетно-композиционные особенности детских учебно-хрестоматийных пособий просветителя. Свообразием вышеназванного издания авторы отмечают то, что И. С. Михеев прибегал к контаминации жанров, переработке сюжетов и переводу иностранных текстов. В его книге гармонично переплетаются художественный вымысел, фольклорная поэзия, религиозные сюжеты и этнографический материал [4, с. 60].

В настоящем исследовании мы подробнее остановимся на языковых особенностях «Первой книги для чтения на вотском языке» И. С. Михеева.

Эта книга, как и все другие произведения педагога, была издана в Казани. Год издания – 1907 [5]. Она представляет собой своеобразный сборник рассказов (с. 3–66) на удмуртском языке, составленных самим автором. Рассказы связаны с общей темой – жизнью мальчика Коли от рождения до завершения учебы в семинарии и начала работы учителем в своей родной деревне. Со страницы № 67 идет краткое приложение, касающееся графики и орфографии удмуртского языка (произношение своеобразных букв **ј**, **н**, **ў**, правописание букв **э** и **е**, **й**, а также **ь** и **ы**). Как по графике, так и по орфографии в качестве закрепления материала даны списки слов, в которых ученикам предусматривается написать ту или иную пропущенную букву. Далее дается 120 рисунков (орудий труда, животных, птиц, рыб, растений, вещей), где автор предлагает написать их названия на удмуртском языке. На с. 76–78 перечислены названия животных, птиц, одежды, орудий труда, продуктов, фруктов и разных трав. Далее автор приводит определение предложению, текст без знаков препинания, в котором учащиеся должны поставить точки в конце предложений. Для закрепления материала дано 36 рисунков, о каждом из которых предлагается составить одно предложение. Всего по книге встречается 216 рисунков.

Графические особенности

Для записи удмуртских слов использованы:

1) общеизвестные буквы русского алфавита: Аа, Бб, Вв, г, Дд, Ее, ё, Жж, Зз, Ии, й, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Х, Цц, Чч, Шш, ь, Ыы, ы, Ээ, Юю, Яя;

2) специфические знаки, представляющие собой буквы кириллицы или латиницы (с диакритическими знаками или без таковых): **İ**, **ј**, **ѳ**, **Ө**, **ж**, **э**, **ч**, **й**, **ө**, **ў** (как видим, в данном памятнике удмуртской письменности уже используются все четыре аффрикаты **ж**, **э**, **ч**, **ч** и своеобразные гласные **й** и **ө**, которые свойственны для удмуртского языка);

3) сочетания букв: **нг** (н + г).

1. Латинская буква **і** используется для обозначения инлаутного звукосочетания **-ий-** перед последующей гласной: **Кіон** *адямилы туж уно изьян вае* ‘**Волк** для человека много вреда приносит’ (Мих. 22) (далее примеры приводятся лишь с указанием страницы источника). *Соин соёс уно дыръя **віыло** соёсыз, соёслэсь каръёссэс тугало* ‘Поэтому они [крестьяне] **убивают** их [воробьев], разоряют их гнезда’ (26). *Соёсыз пудоос туж жаратыса **сіо*** ‘Их [кормовые травы] животные **поедают** с любовью’ (42).

2. Буква **ў** использована для обозначения специфического огубленного гласного передне-среднего ряда верхнего подъема (употребляется преимущественно в периферийно-южных и южных говорах удмуртского языка): *Зор бере вуэн тырмем вань **кўйыёс**, шуръёс, нюкъёс* ‘После дождя все **колодцы**, реки, лога наполнились водой’ (15). *Нунал **кўзёмиз**, уй вакчюмиз* ‘День **удлинился**, ночь стала короче’ (28). *Кизись муртлы сое **кўнь** арезлы ог пол гынэ кизыны кулэ* ‘Сеятель его [траву] должен только раз в **три** года сеять’ (43).

Встречаются единичные примеры написания на месте **ў** буквы **ю**: *Нюлетій урокын Законъ Божій вылэм* ‘**На четвертом** уроке был [предмет] Закон Божий’ (10).

3. Буквой **н** автор передает заднеязычный носовой сонант: *Кулэм пудолэсь **зынгэ** со тямис изиськемисен шöдэ* ‘**Запах** падшего животного он [волк] за восемь верст чует’ (22). *Иньтыен-иньтыен соёсыз **ана** вылэ но кизэ* ‘Местами их [травы] и на **участках** сеют’ (43).

4. Латинская буква **ј** используется для обозначения анлаутного палатального согласного **д’**: *Їукналы быдэ отсы нянь **пыріос**, **ју тійсьёс** поно вылэм* ‘Каждое утро туда [в кормушку] сыпали хлебные крошки, **зерно**’ (26–27). *Крестьяньёс кизэ, бакчазы **јöмышьёс** пукто* ‘Крестьяне сеют, на огородах сажают **овощи**’ (29). *Соёслэн **јырзы** бадзым луэ, мугорзы зöк луэ, быжзы но луэ* ‘У них бывает большая **голова**, толстое тело и хвост’ (32).

5. Буква **й** использована для обозначения предшествующего велярного согласного перед гласной **и**: *Бертійлялм соёс азьло возь кузя, собере бусы вамен* ‘**Воротились** они домой сначала по лугу, затем – через поле’ (33). *Солэн погырам куараез сизьым изькеме **кылійськем*** ‘Звук [треск] от его [дерева] падения **был слышен** за семь верст’ (41–42).

Орфографические особенности памятника

Правописание книги максимально приближается к орфографии современного удмуртского языка, за исключением некоторых явлений следующего характера:

1. Мягкость двоярных согласных обозначается следующим образом – после первого согласного

ставится мягкий знак, после второго пишется йотированная буква **я** – **льля**-. *Пиняльёс школэ кошкильлям, Коля корказ кылем* ‘Ребята ушли в школу, Коля остался дома’ (5). *Ваньмыз изыныны выдыльлям* ‘Все легли спать’ (15). *Выныз курегёсыз ульяса улэ вылэм* ‘Братик [Коли] кур **погонял** было’ (34).

Однако в одном предложении встречается современное написание: *Дышетісь солэсь јырзэ маяллыса, парта куспе пуксыны косэм* ‘Учитель, погладив его по голове, попросил сесть за парту’ (6).

2. Частица **ик** ‘же’ пишется слитно: *Соёс кыкназыик оброс азыны сыло*. ‘Они оба стоят перед иконой’ (4). *Со сое со жьытійк чырдыса быттэм* ‘Он ее [книгу] прочитал в тот же вечер’ (18).

3. Частица **ке** ‘если’ написана в основном через дефис: *Кемагес дышечки-ке ещэ но уногес тодо* ‘Если подольше буду учиться, еще больше буду знать’ (28). *Чибинь бакалэн кыл вылаз пуксиз-ке, кошкемез уг луы уни* ‘Если комар сядет на язык лягушки, улететь уже не сможет’ (32).

Встречаются единичные слитные написания этой частицы: *Озыы вёсяськидке, Инмар тыныд жеч улон сётоз, музьем вылын но кема улод* ‘Если будешь **молиться** таким образом, Бог тебе хорошую жизнь даст, и на земле будешь жить долго’ (4). *Коля не шуэ: «атай, мыным кычэке книга басьты»* ‘Коля, де, говорит: «Отец, купи мне **какую-нибудь** книгу»’ (17).

4. Различное (слитное, раздельное, черездефисное) написание одних и тех же сложных слов: *Толалтэ тыло-бурдоёсыз сюдэ* ‘Зимой кормите **птиц**’ (18). *Толалтэ тылобурдоёслэн улонзы туж шуг лүэ*. ‘Зимой жизнь у **птиц** бывает очень тяжелой’. *Ог школын дышетісь пиняльёслы толалтэ тыло бурдоёсыз сюдыны кенеш сётэм* ‘В одной школе учитель посоветовал ребятам зимой кормить птиц’ (26).

Диалектные особенности в области вокализма

1. Замещение дентальных *н, д* их палатальными кореллятами (*н', д'*): *Школын дышетісь, дышечкис пиняльёс, нылёс пуко* ‘В школе сидят учитель, учащиеся **мальчики**, девочки’ (8). *Вёсяськыса книгадэс басьтэ но, иньтыяды пукселэ* ‘Помолившись, возьмите вашу книгу и садитесь **на свое место**’ (12). *Амбарен артэ скал гидь* ‘Рядом с амбаром коровий **хлев** [стоит]’ (17). Данное явление встречается в южных говорах и кукморском диалекте, а также в бесермянском наречии удмуртского языка [6, с. 107].

2. Употребление гласной *и* перед палатальными согласными: *Ивань Петровичь шкапсэ усьтыса, солы виль доска сётэм* ‘Иван Петрович, открыв свой шкаф, дал ему [Коле] **новую** доску’. *Коля туж шумпотыса корказ бизыса бертыса кошкем* ‘Коля, сильно обрадовавшись, быстро **убежал** домой’ (12). Это явление характерно для южного наречия и части срединных говоров. В северной диалектной зоне и части средин-

ных говоров в этой позиции употребляется фонема *ы (ь)* [6, с. 65–66].

3. Употребление фонемы *ы* перед велярными согласными: *Тон сое каждый нал чырды* ‘Ты ее [книгу] **читай** каждый день’ (12). *Колялэн атаез гозы пынэ...* ‘Отец Коли **вьет** веревку’ (12). Подобное явление встречается в южной диалектной зоне, в северных диалектах и литературном удмуртском языке на месте *ы* стоит *и* [6, с. 67–68].

4. Употребление огубленного гласного передне-среднего ряда верхнего подъема *ү* в первом слоге: *Жүчы пичи пыны тўсьем луэ, только солэн быжыз күзь, мамыко луэ, нырыз јылсо луэ* ‘Лиса бывает **похожа** на маленькую собаку, только у нее хвост **длинный**, пушистый, мордочка острая’ (23). *Со бөлмьын нюльдон мында пинял пукем...* ‘В этой комнате сидели около **сорока** ребят’ (49). Это явление находит место во многих периферийно-южных говорах (кукморском, бавлинском, шошминском, красноуфимском). В других диалектах и литературном удмуртском языке вместо *ү* характерно *ы* (буйно-таныпский говор и бесермянское наречие) или *у* (срединные и севернорудмуртские говоры) [6, с. 68–69].

5. Сохранение праудмуртского согласного **j*: *Со дышетісьлэсь ог көняке книга басьтэм но нуналлы быдэ кызь бан чырдем, со бере гожсяськем* ‘У учителя он [Коля] взял несколько книг, каждый день читал по двадцать страниц, затем занимался письмом’ (48). *Со гожтійське жүч кыльёслэн пуназ куаратэм буква бере* ‘Он [твердый знак] пишется в **конце** русских слов после согласных букв’ (69). Данная фонема в большей степени локализована в периферийно-южных (кукморский, буйно-таныпский, татышлинский, бавлинский, красноуфимский) говорах, реже встречается в говорах южного диалекта и срединных говорах. В севернорудмуртской диалектной зоне и части срединных говоров этот сонант заместился сонорными *м, н* или *н'* [6, с. 82].

Диалектные особенности в области консонантизма

1. Употребление *й* в интервокальном положении: *Со көкыйын ческыт умен изе* ‘Он [ребенок] спит в **люльке** сладким сном’ (3). *Азьло ветлїльлям соёс бусыйын, нюлэскын, собере возь вылын* ‘Сначала они [ученики] ходили **по полю**, лесу, затем – по лугу’ (39).

2. Ассимиляция *й* в сочетании *м + й* в *н'*: *Нуны дорын скамня вылын анаез пуке* ‘Около младенца, на **скамейке**, сидит его [Колина] мама’ (3). *Чўкна султыны эн азьтэмняськы...* ‘Встав утром [со сна], не **ленись**’ (15). Данное явление, очень редкое в диалектах, встречается преимущественно в отдельных периферийно-южных говорах, например в кукморском [6, с. 105] и бавлинском [7, с. 123–124].

3. Замещение общеудмуртского инициального *й*-согласным *д'* или *д'з*: *Дйняз бертыса Коля чай жуыны пуксем* 'Придя к себе домой, Коля сел **пить** чай' (34). *Сизьыл жу кизисьёс культосэс пырто но кутсало...* 'Осенью сеятели [**зерна**] снопы заносят и жнут' (46). Корреспонденция *й*-> *д'* регулярно встречается в бавлинском и шошминском говорах, а *й*-> *д'з* – в кукморском говоре периферийно-южного диалекта [6, с. 95]. Как пишет И. С. Михеев в конце книги, эту букву вятские (северные. – Л. И.) удмурты произносят как *й*, а казанские (южные. – Л. И.) – как *дь* (67).

4. Упрощение инлаутной консонантной группы (-*рСС*- > -*рС*-): *Коля школэ дышечкыны мыныны тыртэ* 'Коля **собирается** идти в школу учиться' (5). *Ачыд журты солы* 'Ты сам **помоги** ему [учителю]' (10). *Кіон туж кужмо: со быдэс ыжез курчыса, тыбыр вылаз поныса нуса кошке* 'Волк очень сильный: он овцу целиком может унести, **укусив** и положив на [свою] спину' (22). Это явление характерно для кукморского, шошминского и красноуфимского говоров периферийно-южного наречия, а также бесермянского наречия [6, с. 108–109].

Фонетические особенности в морфологии

1. Образование множественного числа существительных и местоимений с основой на гласную с помощью консонантного алломорфа -*йос*: *Инмар соёлзэсь вöсьсэс кылэм* 'Бог услышал **их** молитву' (15). *Вал пудоёс кустись самой бадзым, чебер пудо* 'Лошадь среди **домашних животных** – самое большое, красивое' (20). Данное явление в основном характерно для южноудмуртской диалектной зоны, однако в качестве исключений встречается в срединных говорах и некоторых диалектах северного наречия удмуртского языка, например среднечепецких [8, с. 39].

2. Образование аккузатива существительных и местоимений с помощью суффикса -*ыз*: *Со уно изьян ваись номырьюсыз, бугыльёсыз быттэ* 'Он [воробей] уничтожает много **гусениц, бабочек**, приносящих вред' (26). *Со соосыз коть ку ыечлы дышетэм* 'Он [Ильминский] **их** [учеников] всегда обучал [всеми] хорошему' (49). Данный тип суффикса характерен в основном для южной диалектной зоны и южной части срединных говоров. В северных диалектах, части срединных говоров и бесермянском наречии аккузатив имеет формант -*ты* [6, с. 119–120].

3. Употребление показателя элатива с *и*-овой огласовкой: *Куколка пушкись насъкомёс пото* 'Из куколки появляются насекомые' (34). *Возь выльйсь турым шуя* 'Трава на лугу **вянет**' (45–46). Окончание элатива -*ис'* характерно для южноудмуртской диалектной зоны, а в говорах северного наречия и срединных говорах, бесермянском наречии этот суффикс выступает с *ы*-вой инициально [6, с. 121].

4. Залоговый суффикс глаголов I спряжения оформляется суффиксом -*чк*-: *Коля жёк куспе пуксьыса книгазэ чырдыны кучкем* 'Сев за стол, Коля **начал** читать книгу' (18). *Школын дышечкон дугдйз* 'Учеба в школе **закончилась**' (29). Подобное явление характерно для кырыкмасских [6, с. 141], граховских [9, с. 69], а также верхнечепецких [10, с. 92] говоров удмуртского языка.

5. Образование деепричастий с временным значением с помощью суффикса -*кы*: *Корка возьмаса улыкыз Коля ношик ужтэк пукымтэ* 'Когда Коля сидел и сторожил дом, он не сидел без работы' (37). *Та кылёсыз гождыдыкы кулэ иньтые мягкйй знакъ пуктэ* 'Когда будете писать эти слова, в нужное место впишите мягкий знак' (70). Этот вариант суффиксальной морфемы функционирует в южном наречии и части срединных говоров [6, с. 159], бесермянском наречии и в нижнечепецком говоре [11, с. 182].

Лексические особенности

Безусловно, исследуемый письменный памятник в основе своей содержит общеудмуртскую лексику. Однако встречается немало слов, характерных только для ограниченного ареала проживания удмуртов – для южного наречия. К таким относятся:

Коля но изьызэ басьтэм но школэ мыныны тыртэ вылэм 'И Коля, взяв **шанку**, собрался было идти в школу' (5).

Анаез сое лэзем 'Его [Коли] **мать** его [Колю] отпустила' (6).

Выныз выж вылын кочышен шыдэ 'Его младший **брат** на полу с кошкой играет' (12).

Соёс куйы но гудзыса утё вылэм... 'Они [люди] и **колодец** пробовали рыть...' (14).

Ваньмыз изьыны выдыльям 'Все легли **спать**' (15).

Пйшурьюс туж кышкась луо: соёс ог озылэсь но муртлэсь но курдало 'Животные [дикие] бывают очень пугливыми: они **боятся** и друг друга, и человека' (22).

Зольгри адямилы туж уно пайда вае 'Воробей для человека приносит **много** пользы' (26).

Крестьяньёс кизё, бакчазы жöмышьюс пукто 'Крестьяне сеют, на огородах **садят** овощи' (29).

Огпол Коляен Миша мыныльям вуэ пырыны. 'Однажды Коля с Мишей пошли **купаться**' (31).

Тэчкась улэ вуын, возь вылын 'Лягушка живет в воде, на лугу' (32).

Тури чалягес кошкем 'Журавль **побыстрее** ушел' (48).

Таким образом, исследовав данный письменный памятник удмуртского языка и культуры, можем сделать следующие выводы: 1) графика и орфография уже максимально приближаются к современному литературному написанию, особенно орфография;

2) в первой книге для чтения И. С. Михеева представлены фонетические, морфологические и лексические особенности периферийно-южного диалекта удмуртского языка, в большей степени кукморского говора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михеев И. С.* Вторая книга для чтения и практических упражнений на русском языке для инородцев / И. С. Михеев. – Казань, 1908. – 120 с.

2. *Уваров А. Н.* К вопросу о становлении жанров удмуртской литературы дооктябрьского периода / А. Н. Уваров // Об истоках удмуртской литературы / НИИ при Сов. Мин. УАССР. – Ижевск, 1982. – С. 5–51.

3. *Фролова Г. Д.* Просветители удмуртского народа : очерки развития педагогической мысли / Г. Д. Фролова. – Ижевск, 1996. – 224 с.

4. *Камитова А. В.* Художественные опыты И. С. Михеева в просветительской практике / А. В. Камитова, Т. Г. Волкова // Ежегодник финно-угорских исследований. – Ижевск, 2015. – Вып. 1. – С. 56–67.

5. *Михеев И. С.* Первая книга для чтения на вотском языке / И. С. Михеев. – Казань, 1907. – 80 с.

6. *Кельмаков В. К.* Краткий курс удмуртской диалектологии : Введение. Фонетика. Морфология. Ди-

лектные тексты. Библиография / В. К. Кельмаков. – Ижевск : Удм. Изд-во, 1998. – 386 с.

7. *Тараканов И. В.* Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке (на материале бавлинского диалекта) / И. В. Тараканов // Труды / Ин-т языка и лит. АН ЭССР. – Таллинн : Эст. гос. изд-во, 1960. – С. 117–153.

8. *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка : Среднечепецкий диалект / Л. Л. Карпова. – Ижевск, 2013. – 600 с.

9. *Атаманов М. Г.* Граховские говоры южноудмуртского наречия / М. Г. Атаманов // Материалы по удмуртской диалектологии : Образцы речи / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1981. – С. 45–96.

10. *Алашеева А. А.* Верхнечепецкие говоры I / А. А. Алашеева // Образцы речи удмуртского языка / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1982. – С. 91–105.

11. *Тепляшина Т. И.* Нижнечепецкие говоры североудмуртского наречия / Т. И. Тепляшина // Записки / Удм. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1970. – Вып. 21. – Филология. – С. 156–196.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Ившин Л. М., кандидат филологических наук, научный сотрудник

E-mail.: leonid-ivshin@rambler.ru

Тел.: (3412) 68-78-70; 8-950-815-62-01

Udmurt Institute for History, Language and Literature of the Ural Branch of the RAS

Ivshin L. M., Candidate of Philology, Researcher

E-mail.: leonid-ivshin@rambler.ru

Tel.: (3412) 68-78-70; 8-950-815-62-01